

УДК 726.5(571.61/.64)

© Ю. В. Охотникова, 2008

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ХРАМОВ В СТРУКТУРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX- НАЧАЛО XX ВЕКА.)

Охотникова Ю. В. – ст. преп. кафедры «Дизайн» (ТОГУ)

На Дальнем Востоке России в период с 1852 по 1917 годы происходило активное строительство православных культовых сооружений. Возведение первого храма любого поселения проводилось одновременно с основанием и строительством самого населенного пункта. Большое внимание уделялось восприятию силуэта культовых сооружений в окружающем пространстве городской среды. Для каждого города использовался свой характерный прием постановки храма, в котором гармонично учитывалась структура природного рельефа.

In the Far East of Russia during the period from 1852 till 1917 there was an active construction of orthodox religious structures. The erection of the first temple of any settlement was carried out simultaneously with the foundation and construction of the settlement itself. Great attention was paid to the perception of the outline of the religious structures in the surrounding area of the city environment. Every city has its own distinctive method of the temple placing, which harmonically took into account the structure of a natural relief.

Ключевые слова: православное культовое сооружение, композиционная система, панорамное восприятие, вертикальные ориентиры, взаиморасположение храмов.

На Дальнем Востоке России в период с 1852 по 1917 годы происходило активное строительство православных культовых сооружений. Историю дальневосточного храмостроительства предлагается разделить на три этапа: ранний (1852 – 1878 гг.), средний (1879 – 1898 гг.), завершающий (1899 – 1917 гг.). Основанием для периодизации послужило изменение типологических характеристик культовых сооружений, а также трансформация экономического развития территории, которая повлияла на культовое зодчество региона.

В ранний период (1852 – 1878 гг.) храмостроительства первыми культовыми постройками, основывающегося населенного пункта, являлись небольшие часовни, часовни с алтарем или миссионерские церкви. В большинстве своем указанные постройки были временными и характеризовались упрощенностью архитектурных форм, аскетичностью, отсутствием декоративных элементов.

С развитием населенного пункта значимость культового сооружения усиливалась, вследствие чего строились церкви с более интересным архитектурно-художественным образом. В крупных населенных пунктах и образованных городах возводились приходские церкви и соборы. Так, например, в Николаевске-на-Амуре в 1858 году построен собор Николая Чудотворца, в Благовещенске в 1858 году заложен, а в 1864 году возведен кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы. В ряде населенных пунктов, таких как постах Хабаровка и Владивосток, в селах Никольском, Камень-Рыболов, Большом Михайловском, в городах Благовещенске и Софийске, в станицах Иннокентьевская, Екатерино-Никольская и других с начала 1860-х по 1870-е годы происходило строительство приходских церквей.

Начало формирования системы церковных сооружений Дальнего Востока, в отличие от культовых построек центральной России и Сибири, пришлось на вторую половину XIX века. Рассмотрим композиционные приемы размещения храмов в структуре поселения в указанный период. Возведение первого храма любого поселения происходило практически одновременно с основанием и строительством самого населенного пункта. Церкви являлись отправной точкой при строительстве населенного пункта, его пространственно-организующими доминантами. В начальный период строительства православных культовых сооружений составление планов населенных пунктов и городов проводилось после стихийного основания поселения. Проектированием занимались военные и гражданские инженеры, землемеры. Одновременно (с 1862 г.) составлялись и утверждались планы следующих населенных пунктов: Благовещенска, Хабаровки, Николаевска, Софийска, Владивостока, в них учитывалось местоположение уже ранее воздвигнутых храмов и часовен, а также предусматривалось строительство новых православных сооружений.

К началу 1870-х гг. многие поселения независимо от рельефа местности приобретают согласно разработанным генпланам регулярную основу с прямоугольной структурой – это города: Хабаровск, Николаевск, Благовещенск, с. Никольское (г. Никольск-Уссурийский). На данном этапе большое влияние на планировочную структуру населенных пунктов, по-прежнему, оказывала ушедшая эпоха классицизма. Государственные градостроительные мероприятия, проводившиеся в России в конце XVIII - первой четверти XIX вв. повлияли на планиро-

вочные решения городов Дальнего Востока во второй половине XIX века. В указанный период в русском градостроительстве укрепилась практика, выразившаяся в разработке регулярных планов для различных городов России, где предусматривались определенная типизация и стилевая регламентация застройки.

В развитие образующихся населенных пунктов огромную роль играли природные водные акватории. Реки и моря использовались в качестве природных транспортных магистралей. До 1870-х гг. происходило преимущественно прибрежное развитие населенных пунктов, вследствие этого храмы строились по береговой линии, в непосредственной близости от водных артерий.

На первом этапе строительство культовых сооружений проводилось главным образом с ориентацией на водное пространство. Пример храмов, расположенных по береговой линии рек и морей, показывает их значимость в общей панораме населенного пункта. Живописно расположенные церкви на берегу рек и морей в городах Николаевске-на-Амуре, Благовещенске; в посту Хабаровском (г. Хабаровск), в селениях Игнашино, Покровском, выразительно воспринимались с водной глади и иногда доминировали над всей окрестностью.

До начала 70-х годов XIX века в планировочном решении поста Хабаровского прибрежная территория реки "являлась своеобразным регулятором, особо решаемой частью генерального плана". Следует указать, что в 1864 году областной землемер М. Любенский на основе произведенной им топографической съемки составил первый план для будущего города Хабаровска. Основу планировочной структуры составляла прямоугольная сетка кварталов, где выделялись три центральные улицы, параллельные между собой, которые должны были раскинуться на вершинах гребней трех холмов. Данный проект не сразу воплотился в жизнь, и развитие города до начала 1870-х гг. происходило вдоль акватории реки. В связи с чем культовые постройки Хабаровки исследуемого периода: небольшая часовня Марии Магдалины (1864 г.) и церковь Святого Иннокентия (1870 г.) – сооружались вблизи водной артерии, на возвышенной береговой линии.

Проектируемая планировочная структура (автор землемер М. Любенский, 1867 г.) для будущего города Владивостока имела тот же вид прямоугольной сетки, хотя на непростой рельеф местности она ложилась сложнее и только вдоль береговой линии бухты Золотой Рог. Строительство часовни-храма Успения Пресвятой Богородицы (1862 г.) проводилось вблизи акватории морского залива на возвышенном участке, перед храмом имелась обширная площадь, рядом находился морской штаб – орган управления. Однако указанное культовое сооружение было без купола (главки) и мало чем напоминало часовню-храм. Конечно, не все дальневосточные населенные пункты отлича-

лись силуэтами, в которых отсутствовали бы доминанты в виде православных храмов с главками.

Отметим, что во всех дальневосточных населенных пунктах указанного периода повсеместно превалировала одноэтажная рядовая деревянная застройка. На ее фоне вертикальными ориентирами являлись культовые сооружения, которые играли ведущую роль в силуэте населенного пункта, возвышающиеся главки этих построек придавали выразительность архитектурному облику всего поселения. Немногочисленные храмы являлись визуальными ориентирами новых населенных пунктов, несли основную художественно-образную нагрузку (собор в Николаевске). С дальнейшим развитием населенных пунктов (начало 1870-х гг.) силуэты доминирующих построек воспринимались не только с водной глади, как отмечалось ранее, но также изнутри самого города, поста или села: в перспективах зарождающихся улиц, с открытых пространств и набережных, с отдельных возвышенных участков рельефа. С начала 1870-х гг. крупные населенные пункты, города начинают застраиваться согласно разработанным генпланам. При этом учитывались существующие культовые постройки, которые задавали направление улиц. Вообще направление улиц на церковные постройки объясняется не только достижением эстетического композиционного эффекта, но и функциональной необходимостью, которая заключалась в приходской организации церкви и необходимого условия расположения церковного здания в поле зрения прихожан. Традиционно в России к культовым постройкам проходили прямые дороги населенного пункта, и дальневосточные поселения не являлись исключением. Церкви несли в себе роль архитектурных центров прилегающей однородной застройки, противостоя ей величиной и контрастом вертикальных форм (кафедральный собор Благовещения Пресвятой Богородицы, Благовещенск).

Приведем некоторые выдержки из архивных материалов, где отмечается композиционное местоположение культового сооружения в структуре малого населенного пункта. На небольшой террасе, образуемой уступами холмов, располагалось "у подножия горных громад" казачье селение Радде (Амурская обл.), "а на отдельном холме среди селения поместился довольно красивый раддеевский храм". Архивные материалы свидетельствуют и об ином приеме постановки культового сооружения: "Напротив казармы, в шагах 50 через площадь, в небольшой рощице притаилась церковь Казанской Божией Матери. Церковь очень маленькая, деревянная и не видно ее, пока не подойдешь к самой ограде".

Культовое зодчество среднего (1879 – 1898 гг.) периода получило дальнейшее развитие и продолжало иметь определенную взаимосвязь между характером застройки поселения и типом культового сооруже-

ния. По-прежнему строились небольшие временные церкви в поселках и станицах, на что указывают архивные документы: "Церковь построена при выходе из селения (Мариинское)...церковь маленькая, деревянная, с крышей напоминающей что-то вроде купола, краской не окрашена и тесом не обшита: простой деревянный сруб...построена в 1888 году". Однако крупные административные поселения (Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Никольск-Уссурийский, Александровск) стали украшать величественные каменные соборы, строились церкви-школы. Высотные, живописные силуэты каменных культовых сооружений определяли выразительность панорамы дальневосточных городов, которые в конце XIX века в основном имели однородную малоэтажную застройку.

Отметим градостроительные условия, повлиявшие на композиционные приемы размещения храмов.

К началу 1880-х гг. планы крупных населенных пунктов приобретают выраженную регулярность в застройке. Каждый крупный населенный пункт Дальнего Востока имел функциональное зонирование участков: центральная часть предназначалась для каменной (респектабельной) застройки, в которой проектировалось строительство православного культового сооружения, и отводилась территория для деревянного строительства рабочих и национальных слободок. Подобное функциональное зонирование городской среды ярко отражалось в городах Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Никольск-Уссурийском.

Трансформируется внешний облик центральной части дальневосточных городов: на смену одно-двухэтажной деревянной застройки возводятся кирпичные сооружения. Одними из первых, наряду с постройками административного назначения и военного ведомства, воздвигаются каменные храмы. В рассматриваемый период активно застраивались центральные улицы городов Благовещенска, Владивостока, Хабаровска, Никольск-Уссурийского.

Укажем композиционные приемы и способы размещения культовых сооружений в структуре поселения в средний (1879-1897 гг.) период.

В развитии как малых, так и крупных населенных пунктов природные водные акватории продолжали являться одними из основных транспортных магистралей (до 1897 года, до введения в эксплуатацию Транссиба). В малых населенных пунктах храмы строились по береговой линии с ориентацией на водное пространство. Это церкви Филипповская и Иннокентьевская (1882, с. Янчихе); Покрова Пресвятой Богородицы (1885, с. Вятское на р. Амур); Казанская и Иннокентьевская (1888, ст. Казакевичева); храм в селе Крестовоздвиженском на реке Урте (1888-1893) и другие.

В крупных поселениях и городах в данный период храмовые сооружения также выстраивались во фронт береговой линии. Успенский собор в Хабаровске возведен на одной линии с Иннокентьевским храмом вдоль амурской акватории; кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и Никольский собор в Благовещенске выстроены близ береговой линии Амура; Успенский собор и Никольская часовня во Владивостоке сооружены также в один фронт вдоль пространствоформирующей береговой линии бухты Золотой Рог.

Как и в предыдущем этапе (1852 – 1878 гг.), церкви и соборы продолжали возводить по традициям русского градостроительства. Площади, на которых возвышались храмы, являлись главными, на них проводились светские мероприятия и культовые праздники, они контрастировали благоустройством и архитектурными деталями (Соборная площадь в Хабаровске, Никольская в Благовещенске).

Храмы являлись своеобразными организующими осями и композиционным центрами в пространстве городской структуры. Проектируемые и застраиваемые улицы, проезды дальневосточных городов, которые ориентировались на церковные сооружения, являлись главными, были широкими и просторными.

В средний (1879-1897 гг.) период на фоне в основном деревянной одно-двухэтажной застройки православные каменные храмы имели доминирующее положение, просматривались из удаленных точек города. На данном этапе при вертикальном доминировании церквей в силуэте населенных пунктов хорошо прочитывались разнообразные формы куполов, венчающие цилиндрические барабаны или шатровые башни. Храмы строились с учетом восприятия дальних зрительных связей. Об этом свидетельствуют высоты церквей, колоколен с выраженными вертикалями, которые иногда превышали их функциональные потребности (Успенский собор Владивостока).

В указанный период возникла необходимость устраивать православные храмы в стратегически важных местах, например о. Русский. Владивосток долгое время сохранял за собой функции военно-административного города, к концу XIX века около 30 % населения являлось военнотружущим, в соответствии с этим наблюдались некоторые своеобразные черты развития культовой архитектуры данного города и близлежащей территории (о. Русский, мыс Поспелова). Многие из культовых построек (церковь в честь Образа Спаса Нерукотворного (1896)) сооружались как полковые и экипажные, или храмы-памятники (г. Владивосток Никольская часовня) размещались недалеко от военно-морских частей и штабов. Возводимые храмы являлись локальными акцентирующими объектами в структуре военного поселения, их вертикали не были столь значительными по сравнению с доминантами общегородского уровня.

В данный период основан первый монастырь на Дальнем Востоке, который создавался по канонам и традициям церковного строительства России. Однако, если в XV-XVIII веках монастыри играли особую роль в формировании городов как в центральной России, так и в городах Сибири, "где их положение определяло направление территориального роста городов," то в конце XIX века подобная градостроительная трансформация не происходила как в стране в целом, так и на Дальнем Востоке в частности.

В Свято-Троицком Николаевском мужском монастыре (1895 г.) хорошо прочитывались взаимоотношения пространственного, планировочного и объемного модулей природного ландшафта и монастырских построек, которые отличались «простотой, целесообразностью и прочностью». Особым акцентом в данном комплексе являлась многоглавая деревянная церковь. Монастырский храм стоял на возвышенности и просматривался с любых удаленных точек, являясь своеобразной осью пространственной композиции всего монастыря.

Дальневосточные населенные пункты получили дальнейший мощный толчок своего развития благодаря прокладке Великой Сибирской железной дороги (1890-1910 гг.). В завершающем периоде происходит усиление административной роли городов, дальнейшее развитие их социально-культурных и торгово-хозяйственных функций, что способствовало строительству новых как общественных, так и культовых сооружений. В планировке населенных пунктов по-прежнему важное и наиболее выгодное в композиционном отношении место занимали соборные площади, на которых размещались храмы как доминирующие городские объекты. Укажем ряд особенностей в композиционных приемах размещения храмов в структуре различных поселений в данном периоде.

На рубеже XIX – XX столетий силуэты дальневосточных городов Хабаровска, Владивостока, Уссурийска, Благовещенска обогатились монументальными культовыми сооружениями, которые доминировали объемно-пространственными композициями в городской застройке, занимали господствующее место на центральных площадях. Силуэты поселков и сел (п. Угловой, с. Раздольное, с. Алексеевка), станций (Иман, Гродеково) также стали в архитектурно-художественном решении богаче и интересней благодаря строительству в них монументальных храмовых зданий.

Пришедшие в ветхость небольшие временные деревянные храмы, построенные в предыдущие периоды, требовали обновления и увеличения. На их прежнем месте воздвигались крупные монументальные кирпичные церкви в городах (Иннокентьевская в Хабаровске, Вознесенская в Благовещенске, Покровская во Владивостоке) и деревянные храмы в селах (с. Михайловское, Приморская область), которые отли-

чались от прежних церквей более интересным архитектурно-художественным решением.

В завершающий период происходит строительство крупных каменных храмов не только в центре поселения, но на окраинах: в рабочих, железнодорожных слободах. В Никольск-Уссурийском в железнодорожной слободке в 1914 году построен Свято-Покровский храм. Во Владивостоке в рабочей слободке Первореченской планировалось построить Петропавловскую церковь.

Вертикали церквей хорошо просматривались во многих отдаленных точках населенного пункта, под строительство православных культовых сооружений отводились участки при въезде в город (Владивосток – проект Первореченской церкви, Благовещенск – Троицкая церковь).

При постановке культового сооружения в глубине застройки для храма выбирались наиболее высокие участки, тем самым создавался второй план городской панорамы, либо строились наиболее высокие храмовые сооружения, относительно тех, которые стояли на береговой линии. При этом для каждого города использовался свой характерный прием, в котором гармонично учитывалась структура природного рельефа. В Хабаровске на каждой из трех гор располагалось по одному храму. На средней горе, против городского сада, стоял Успенский собор, на Военной горе, тоже недалеко от Амура – Иннокентьевская церковь. «На Артиллерийской горе, на самой возвышенной точке города строится новая церковь во имя Алексея – Божьего человека». Алексеевская церковь располагалась дальше от береговой линии, в глубине застройки, и входила в состав второго плана панорамы города, при этом хорошо просматривалась со стороны водной глади.

Вблизи новых железнодорожных станций (Облучье, Ин) сооружались группы архитектурно-планировочных доминант: вокзал, площадь с храмом, в непосредственной близости располагалась школа. Отметим, что оба поселка протянулись вдоль железнодорожной линии, а указанные архитектурно-планировочные доминанты делили на две части жилую регулярную застройку. Вокзал, храм, стоящий на обширной площади, и школа выстраивались компактно на одной композиционной оси и составляли ансамбль. Принцип ансамблевости свидетельствует о тесной взаимосвязи светского и церковного – общественного центра (вокзал) и духовного центра (храм). Ядром и вертикальным акцентом в указанной композиции являлось культовое сооружение. Силуэт поселка хорошо прочитывался с линии железной дороги, силуэтное восприятие храма во многом рассчитывалось с проходящего поезда.

В этот период в городах продолжают строиться небольшие камерные кирпичные культовые сооружения. Это храмы-памятники: во имя

иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радость" (1908 г.) во Владивостоке (новое военное кладбище), экипажные церкви: церковь 4 Восточно-Сибирского стрелкового полка в Никольск-Уссурийском, гарнизонная церковь во имя иконы Казанской Богородицы (1909) во Владивостоке (Эгершельдское кладбище), церковь Благовещения Пресвятой Богородицы 11 стрелкового полка (1909) во Владивостоке (п. Шкота, мыс Эгершельд).

Указанные храмы включались в общий фронт застройки и являлись доминантами локального уровня, а иногда и общегородского (храм во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радость"). Об этом свидетельствуют следующие записи: «В ясную погоду кладбищенский храм из города виден хорошо, а из храма открывается вид с одной стороны на бухту Золотой Рог, с другой – на Амурский залив, с третьей – на Уссурийский». Данные объекты располагались на площадях, которые не были столь обширными по сравнению с центральными городскими площадями, где находились соборы. Отметим, что храм во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радость" вмещал в себе две функции: храм-памятник и церковь-школа.

В данный период происходит активное строительство церквей-школ как в городах, так и в селах. В Хабаровске Христорождественская церковь-школа (1900 г.) при железнодорожной станции, в селе Комаровка церковь-школа во имя Казанской Божией Матери (1898). В городской структуре церкви-школы играли роль локальных акцентов, в малых поселениях церкви-школы являлись доминирующей постройкой (церковь-школа в селе Комаровка). В небольших поселениях существовали также ансамбли, в структуру которых входили церковь и располагавшаяся в непосредственной близости церковно-приходская школа (село Воздвиженка – храм Рождества Богородицы (1898 г.) с церковно-приходской школой).

Исследуя планы Никольск-Уссурийского, Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, обнаруживаем иерархическую соподчиненность главных и второстепенных элементов композиционно-планировочной системы. Главные храмы и соборы, являясь вертикальными акцентами общегородского (первого) уровня, соподчиняли к себе небольшие камерные культовые сооружения (акценты второго уровня) как по объему и высоте, так и организацией визуальных осей. Например, находясь в непосредственной близости от небольшого культового сооружения – Христорождественская церковь-школа в Хабаровске, хорошо просматривались акценты общегородского уровня – Успенский собор, Алексеевская церковь. В Благовещенске также наблюдался весьма существенный принцип соподчиненности: от церкви-школы хорошо просматривались находящиеся на дальних точках Троицкая, Вознесенская и Никольская церкви. Во Владивостоке сложный рельеф и непростая

географическая ситуация (плохая видимость на дальние расстояния из-за частых туманов) вносили определенные коррективы в соподчиненность композиционно-планировочной системы храмов. Однако и здесь можно пронаблюдать иерархическую взаимосвязь главных и второстепенных элементов. От Казанской и Благовещенской церквей (локальные акценты второго уровня) просматривались Покровская церковь и Успенский собор (вертикальные акценты общегородского уровня). Рассмотренные примеры систем соподчиненности формировались на протяжении порядка двадцати-тридцати лет.

Проведение анализа планов дальневосточных городов и сопоставление фотографических архивных материалов этих населенных пунктов позволяют выявить определенное закономерное использование архитектурно-пространственных приемов, где учитывались структура рельефа местности и выбор объемно-пространственной композиции храмов.

Города Благовещенск, Никольск-Уссурийский основаны на равнинном рельефе и в них строились так называемые всефасадные храмы: Николаевский собор (1894 – 1901гг., Никольск-Уссурийский), Троицкая церковь (1900 г., Благовещенск). Данные храмы монументальные, компактные, при панорамном изображении в их силуэте значительно выделялся по вертикали центральный барабан с главой, а по двум сторонам с любого панорамного ракурса виднелись шатровые завершения приделов, колокольни и апсиды, которые были ниже главного барабана. На равнинной местности указанных городов активно использовался прием равнозначной обозреваемости сооружения со всех сторон.

В противоположность Благовещенску и Никольск-Уссурийскому, города Хабаровск и Владивосток образованы на сложном природном ландшафте, задающем планировочную структуру. Здесь наблюдаем предпочтение высоких шатровых завершений культовых построек и отсутствие всефасадных храмов. Главные соборы городов Хабаровска и Владивостока венчались шатрами и имели высокие шатровые колокольни, которые превышали их функциональные потребности. Хотя в хабаровском Успенском соборе до 1906 года прослеживалась также всефасадность сооружения, однако с пристройкой высокой колокольни силуэт культового сооружения стал хорошо прочитываться с дальних точек растущего города на сложном рельефе.

Отметим важный факт: шатры храмов и колоколен, имеющие наклонные вертикальные линии, на фоне природной среды (холмистом ландшафте) и низкоэтажной застройки отмечаются человеческим глазом острее, чем объемы других завершений, а также воспринимаются на значительно более дальних расстояниях. На определенном этапе развития дальневосточного храмостроения наблюдается закономерное

использование «совпадения конструктивной логики шатровых покрытий с оптимальным восприятием этой формы с дальних расстояний».

Исследование композиционной системы храмовых сооружений в структуре дальневосточных городов позволяет выявить определенные приемы в вопросах "планового взаиморасположения относительно фиксированного восприятия" от главных точек. Отметим на примере некоторых городов следующие особенности. Как указывалось ранее, Благовещенск – город на равнинном рельефе, со строгой прямоугольной сеткой кварталов. Композиционная система постановки культовых сооружений полностью подчинена жесткому принципу регулярности, и ее можно назвать четырехугольной центральной (симметричной). Проводя графический анализ, обнаруживаем, что храмы взаиморасположены по концам вытянутого вдоль берега четырехугольника, каждый угол которого близок к 90 градусам. При этом данный четырехугольник очерчивал композиционный центр города и как внутри, так и за его пределами не было других культовых построек. Необходимо указать, что продольные оси храмов совпадали именно с наибольшей стороной четырехугольника.

Отметим, что посередине прибрежной вытянутой линии, которая связывала Никольский храм и церковь-школу, находился храм Благовещения Пресвятой Богородицы (созвучен с самим названием города). Меньшие стороны четырехугольника располагались перпендикулярно береговой линии, направлялись вглубь и являлись композиционными осями для более поздних крупных монументальных храмов (Вознесенская и Троицкая церкви). При панорамном восприятии со стороны водной глади наиболее остро прочитывался прием плановой компоновки, где образовывалось множество силуэтных очертаний как при движении по реке, так и при движении с разных направлений на противоположном берегу, который относился к приграничной стране.

В городах на сложном природном ландшафте – Хабаровске и во Владивостоке наблюдается веерная композиционная система постановки храмов, образующая треугольник. Один из храмов стоял при въезде в город и являлся определенной отправной точкой: в Хабаровске – Христорождественская церковь-школа, во Владивостоке – Покровская (позже, планируемая Петропавловская) церковь. От указанных храмов проведем визуальные лучи, а на конце каждого луча обнаруживаем храм: в Хабаровске три (Иннокентьевская и Алексеевская церкви, Успенский собор), во Владивостоке четыре (Казанская и Благовещенская церкви, Успенский собор и расположенные на одной оси Николаевская часовня со Скорбящинской церковью). Необходимо отметить, что, соединяя на плане между собой указанные культовые постройки, выявляем треугольную систему с элементами веерного взаиморасположения как в Хабаровске, так и во Владивостоке. Все храмы

данной треугольной системы расположены по периметру, внутри которой находились общественные центры и жилые кварталы, а треугольник обрисовывал композиционное городское ядро. На этом качестве взаиморасположения культовых сооружений основывается характерная как для русского, так и для российского градостроительства система пространственной ориентации по доминантным ориентирам.

Библиографические ссылки

1. *Приамурские ведомости*. 1895. № 82.
2. Мизь Н. Г., Буяков А. М. Вековой юбилей: К 100-летию епархии. Владивосток, 1999.
3. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Европейской части русского севера. Реконструкция, пространственно-композиционная организация и восприятие: Автореф. дис. д-р архитектуры. Л., 1984.
4. Галузова И. В. Историко-географические предпосылки формирования композиционной структуры центра Хабаровска во второй половине XIX – начале XX вв. // Архитектура и градостроительство на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1985.
5. *Описание поездки Преосвященнейшего Евсевия, епископа Камчатского, для обозрения церквей епархии, совершенной с 8 июля по 22 сего 1898 года* // Камчатские епархиальные ведомости 1899. № 20.
6. *Адрес-календарь и Торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и Спутник по Сибири, Манчжурии, Амуру и Уссурийскому краю* / Сост. И. С. Кларк. Владивосток, 1913.